

Художественное произведение: дискурс, нарратив, повествование. Русско-белорусское литературное взаимодействие: история, современное состояние, перспективы: Материалы междунар. науч. конф. (18 – 19 декабря 2003 г.): в 2-х ч. Ч. 2; Под общ. ред. Н.И.Мищенчука. – Брест: Изд-во УО «БрГУ им. А.С.Пушкина», 2004. – С. 67 – 71.

Авторы: Лебедев, Сергей Юрьевич

Тема: теория повествования, нарратология

Издатель: Изд-во УО «БрГУ им. А.С.Пушкина»

Аннотация: В статье рассматривается принципиальная разница между современными трактовками таких терминов, как «повествование», «нарратив», «дискурс».

С.Ю.Лебедев (Минск)

Художественное произведение: дискурс, нарратив, повествование

В советском и современном постсоветском литературоведении термин «повествование» понимается двояко: с одной стороны (в узком его значении) – как речевой жанр, характеризующийся изложением последовательности событий и противопоставленный *описанию* и *характеристике* (см. [8, 281]); с другой стороны – как «весь текст эпического литературного произведения за исключением прямой речи» [10, 813].

Понимание повествования в узком смысле, на наш взгляд, для литературоведения непродуктивно, так как очевидное для риторики и стилистики противопоставление речевых форм не является таковым при рассмотрении художественного произведения как **целостности**. По большому счету, совокупность всех композиционных форм речи можно назвать и характеристикой в широком смысле – характеристикой, которую дает автор всему, о чем, собственно, произведение. При понимании же повествования в широком смысле (как совокупность всех указанных форм) подразумевается, что, во-первых, повествование характерно лишь для эпоса, и, во-вторых, из него исключается речь персонажей.

Явная натяжка такого подхода проявляется при осознании того, что «изобразительные задачи» в произведении несут на себе и реплики диалога, и прямая речь персонажей. Ведь любое не авторское, «чужое слово» в художественном произведении всегда будет не только изображающим, но и

изображенным, то есть в той или иной степени всегда будет нести на себе печать **характеристики** того, кому это слово принадлежит. В произведении не может быть ни одного момента речи, который не будет **изображать, характеризую**. Что-либо отобразить (в том числе и персонажа с его речью) – **всегда** как-нибудь это охарактеризовать. Таким образом, под повествованием следует понимать **всю совокупность** речевых форм в произведении, так как **все** они имеют изобразительные задачи. Повествование как **посредничество между художественным миром произведения и читателем**, как **процесс развертывания** этой **художественной модели** есть сущностная характеристика любого произведения литературы и «происходит» оно в каждом «моменте» художественного текста. Развертывание художественной модели мира происходит при восприятии как эпического произведения, так и произведения, относящегося к лирике или драме (родовая принадлежность будет, несомненно, диктовать особенности этого развертывания). «Посредничество» между художественной моделью мира и читателем осуществляется непрерывно (в процессе восприятия произведения) – могут меняться лишь его субъекты, субъекты речи. Таким образом, повествование – это не «общение повествующего субъекта с адресатом-читателем» [8, 279], а «общение» с ним всей целостности произведения как единого художественного высказывания.

Отнесение повествования сугубо к эпосу зачастую определяется тем, что имеет место смешение двух аспектов «развертывания» художественной модели мира: **события**, о котором рассказывается (фабульно-сюжетный уровень произведения), **и** самого **«рассказывания»**, собственно повествования (французский философ Поль Рикёр говорит о «времени рассказа» (Erzählzeit) и «рассказываемом времени» (erzählte Zeit) [5, 84]). Иными словами, смешивают то, **что** рассказывается, и то, **как** это рассказывается. В Западной Европе в течение всего XX века теория повествования разрабатывалась особой литературоведческой дисциплиной, которая «выросла» на неразличении этих двух аспектов и окончательно

сформировалась в конце 1960-х годов как **нарратология**. Ключевой для многих западноевропейских гуманитарных наук и часто интерпретируемый по-разному (из-за чего его значение остается непроясненным) термин **нарратив** обрел в нарратологии более или менее конкретную интерпретацию: это **повествование как единство фабульно-сюжетного события и события собственно коммуникативного акта**, то есть некая история и сам рассказ о ней.

Если с позиций структурализма нарратология понималась «как описание процесса коммуникации исключительно внутри художественного текста» [3, 31], то для современного постструктурализма возникают «проблемы, касающиеся взаимоотношения текста с автором и читателем» [3, 31]. В научной литературе появляется новое многозначное понятие – **дискурс**. Четкого и общепризнанного определения «дискурса», охватывающего все случаи его употребления, сегодня не существует. Во вступительной статье к вышедшему на русском языке в 1999 году сборнику работ, посвященных французской школе анализа дискурса, П.Серио приводит далеко не исчерпывающий список из восьми различных пониманий термина «дискурс» – и это только в рамках французской традиции (см. [6]). И все же под понятием «дискурс» чаще всего подразумевается сложное коммуникативное явление, которое наилучшим образом могло бы быть объяснено как «коммуникативное событие или коммуникативный акт» [2, 121 – 122], включающий, кроме текста, и экстралингвистические факторы. По словам Т.А. ван Дейка, «говорящий и слушающий, их личностные и социальные характеристики, другие аспекты социальной ситуации, несомненно, относятся к данному событию» [2, 122]. Исследователи считают, что «значение дискурса не ограничивается письменной и устной речью, но обозначает, кроме того, и внеязыковые семиотические процессы» [9, 240], то есть дискурс – это «речь, погруженная в социальный контекст» [9, 240]. Любой письменный текст понимается как «подвид дискурса» [4, 234], так как информация может быть передана не только речевой деятельностью: язык,

например, других видов искусства (не литературы) тоже «передает» нам определенную духовную информацию. Мало того, исследователи считают, что **событие** как составляющее нарратива может быть моментом даже в музыке и в визуальных, статичных искусствах [1, 32]. Таким образом, нарратив (текст, заключающий в себе рассказ о каком-либо событии) является моментом дискурса – *всего коммуникативного события*.

Таким образом, *повествование, нарратив и дискурс* – суть разные понятия. Принципы анализа художественного текста, предложенные западноевропейской школой нарратологии, недостаточно продуктивны для познания концепции личности, выраженной в произведении. И в первую очередь потому, что некоторые базовые предпосылки разграничения той или иной формы повествования представляются не совсем верными. Повествовательные структуры, их определение и анализ у нарратологов часто включают в себя или уровни художественного текста, не относящиеся к собственно повествованию (нарратив), или вообще выходят «за границы» художественной целостности (дискурс). Нарратологический анализ перестает быть *эстетическим*. И это связано не только с недостаточно глубоким теоретическим осмыслением проблемы: исследователи, оценивая современное состояние нарратологии, считают, что «в ее теориях значительно больше чисто логических предположений о должном, чем непосредственного наблюдения над эмпирическими данными, фактами, полученными в результате тщательного и беспристрастного анализа» [7, 77].

Литература

1. Брокмейер Й., Харре Р. Нарратив: проблемы и обещания одной альтернативной парадигмы // Вопросы философии. 2000. № 3.
2. Дейк ван Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. М., Прогресс, 1989.
3. Ильин И.П. Постмодернизм от истоков до конца столетия: эволюция научного мифа. М., Интрада, 1998.
4. Можейко М.А., Лепин С.Л. Дискурс // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001.
5. Рикёр П. Время и рассказ. Т. 2. Конфигурация в вымышленном рассказе. М.; СПб., Университетская книга, 2000.
6. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: Пер. с фр. и португ. М., Прогресс, 1999.

7. Современное зарубежное литературоведение (страны Западной Европы и США): концепции, школы, термины. Энциклопедический справочник. М., Интрада – ИНИОН, 1996.
8. *Тамарченко Н.Д.* Повествование // Введение в литературоведение. Литературное произведение: Основные понятия и термины. М., Высшая школа; Издательский центр «Академия», 1999.
9. *Усманова А.Р.* Дискурсия, дискурс // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, Интерпрессервис; Книжный Дом. 2001.
10. *Чудаков А.П.* Повествование // КЛЭ. М., Советская энциклопедия, 1971. Т. 6.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ